

СЛОВА НА ПЕРЕВЕС!

ОБЫЧНО говорят о вкладе литературоведа и критика в изучение творчества писателя, в истолкование его произведений. На этот раз хочется сказать о вкладе театра. Московский театр сатиры как бы заново открыл для нас пьесы Маяковского. С огромной верой в драматургию поэта он последовательно осуществлял на своей сцене постановку трех самых значительных его пьес. Можно спорить и в чем-то не соглашаться с толкованием театра. Но отныне при изучении драматургии Маяковского уже нельзя пройти мимо богатого опыта Театра сатиры, его режиссуры и актеров, нельзя снять со счетов успех «Вани» и «Клопа» у зрителей. Во всяком случае вопрос о том, можно

ли вывести на сцену драматургию Маяковского, решен бесповоротно. Скептики, которые так долго вопрошали: — А сценочен ли вообще Маяковский? — и не без иронии кивали на репертуар театров: — Где же, мол, идул его пьесы? — получили кореший урок.

Нынешняя постановка «Мистерия-буфф» представляет большой интерес. На сцену снова возвратилась первая советская пьеса, и возвратилась не как обветшалая музейная реликвия, а как живое создание поэзии, пусть во многом не совершенное, даже некое, но по сути своей сути созвучное сегодняшнему зрителю.

Да, Театр сатиры не ошибся, в третий раз за последние годы обратившись к драматургии Маяковского. В этой пьесе, овеянной дыханием первых лет революции, их героини, их суровый пафосом, есть вещи, которые и сейчас, спустя четыре десятилетия, захватывают и волнуют. В самом ее стихе то слышится разящий гнев «Окон Роста», то чеканный ритм матросского «Левого марша», то ораторский пафос знаменитых приказов Маяковского по армии искусства, то раскаты деракого, веселого смеха, с которым победивший класс наспровергал и ад, и рай во имя утверждения новой, счастливой жизни здесь, на земле. А самое тягостное и в широком социальном и политическом обобщении, в изображении борьбы идей, непримиримой схватки целых классов предвосхищало пути развития нашего театра именно как искусства героического, революционного, которого органически чужды мелкое бытовое правдоподобие, крохотные конфликты, бумажные страстишки. Традиция этого искусства, искусства больших мыслей и больших чувств, посвоему претворялись в «Мистерия-буфф», в «Пестемкине» Эйзенштейна, в фильмах Довженко, в «Оптимист и чешской трагедии» Вишневецкого. Дело тут, разумеется, не в прямой преемственности. Речь идет о самом духе творчества, о характере и направлении поисков больших и очень разных художников.

В Театре сатиры мы увидели первое за долгие годы, во, конечно, не единственно возможное воплощение «Мистерия-буфф». Ведь пьеса Маяковского открывает простор для творческой фантазии театра. Героическая мистерия соединяется в ней с комической буффонадой, реальное — с причудливой, остроконечной фантастикой — с революционной романтикой. Что же касается текста пьесы, то, как известно, Маяковский сам предлагал смело его менять, делать современными, сиюминутным.

Вот почему «Мистерия-буфф» требует от всех играющих и ставящих этот спектакль активного, творческого «соучастия». Но она требует также ясности, четкости политической мысли. Маяковский решительно отвечал некоторым своим критикам, обвинявшим его драматургию в откровенной тенденциозности: «Что касается прямого указания, кто преступник, а кто нет, у меня такой агитационный уклон, я не люблю, чтоб этого не понимали. Я люблю сказать до конца, кто сволочь». Театр не отказался от «агитационного уклона». Вместе с Маяковским он ярял и резок в своих оценках. Этим, думается, во многом определялся самый стиль постановки и в конечном счете ее успех. В стенах театра, который избрал своим оружием разящее слово сатиры, призыв Маяковского к актерам, играющим «Мистерию»: «Слова наперевес!» должен был встретить горячий отклик. И в устах актеров меткое, разящее слово поэта, то гневное, то веселое, действительно звучит в полную

силу, атакует, зовет к борьбе.

Наиболее удались в спектакле сатирические сцены — смеяла влады на палубе ковчега, полуголомый ад, сильно напоминающий прогоревшее кабаро, реформистский, соглашательский рай... Остро и очень по-маяковски разыграны сцена провозглашения «чистыми» демократической республики и лицемерного их братания с «нечистыми». В манере откровенной буффонады и злого гротеска театр набрасывает портреты сатирических персонажей. Стоит хотя бы вспомнить голодного английского капиталиста, который, поплеывая на удочку, пытается на эту приманку сваять рыбу, потому что никакой другой приманки у него нет, или по-стариковски домашнего Вельзевула, грязного «Ниязя тьмы», в больших, неулыбках валенках (оба эти роли с большим юмором играет арт. А. Панов). Вот Дема-истерика (арт. Н. Слонова), которая молниеносно меняет цвета своего шарфа, в зависимости от того, какая власть берет верх на палубе ковчега. Столь же острые, гротесковые черточки есть и в облике Попа (арт. В. Ленко), и воинственного чемаждо милитариста (арт. Г. Мейглет), и Француза (арт. Е. Веснин), да и некоторых других персонажей, вплоть до комических фигур ангелов и черт.

Менее индивидуализированы в спектакле, как и в самой пьесе Маяковского, образы бедняков — пролетариев — «семи пар нечистых». Это скорее обобщенный

Сцена из спектакля «Мистерия-буфф»
Фото А. Горнштейна

коллективный портрет, исполненный в броской, плакатной манере. Но и здесь можно отметить несколько более запоминающихся фигур — Кузнецца (арт. А. Денисов), Швея (арт. О. Аросева), Ватрака (арт. Ю. Гомозов), Шопера (арт. В. Ушанов). Вместе с «Человеком просто» (арт. Е. Теня) они воплощают героическую тему спектакля.

Сценическая площадка театра на этот раз занята большим макетом земного шара, опоясанного лестницами. Спасаясь от революционного потопа, по лестницам то в дайяке мечутся «чистые», то, пробивая телами «зловы двери», лезут вверх, в поисках «блили обетованной, «нечистые». Такая оригинальная и удобная конструкция очень помогает создать зрелище яркое и необычное. Вообще надо сказать, что подлая режиссерская фантазия постановщика «Мистерия» В. Плущенка и театральная изобретательность художника А. Тышлера во многом решили успех спектакля, внесли в него правдивую красоту, интересную выдумку. Но, оценивая постановку «Мистерия-буфф», хочется говорить обо всем творческом коллективе. Именно это — творческое бодрство большого коллектива, ровный и дружный ансамбль — ощущаешь на спектакле Театра сатиры.

Рисуя будущий мир, мир коммуны, Маяковский писал в предисловии к «Мистерия-буфф», что «воздушные дреднуоты коммуны» через полсотни лет, может быть, ринутся «в атаку далеких планет». Его пьеса вернулась на сцену, когда мечта поэта становится реальностью. Тем ближе, тем дороже нам герои «Мистерия», начинавшие свой путь к высотам коммунизма в жаркие дни Октября.

В. ГАЛАКОВ